Фэн Цзяронг осветил экран своего мобильного телефона перед Хун Чэнчжи и попросил его посмотреть на три слова "Hong Tianfang" на нем. В это время звонок был соединен, поэтому он нажал кнопку ответа, а также увеличил громкость, чтобы все могли слышать.

Хун Тяньфангу показалось странным, что Фэн Цзяронг внезапно позвонил ему, поэтому он осторожно и активно заговорил: "Фэн Цзяронг, внезапно позвонил мне, что-то случилось? Нужно ли отпустить людей? "

Фэн Цзяронг посмотрел на ответ Хун Чэнчжи и нарочито громко спросил: "Я позвонил тебе только для того, чтобы сказать, что если ты хочешь спасти своего сына, то отдай мне все диски и все имущество, включая недвижимость. Ты должен знать, что это значит?"

"Фэн Цзяронг, не заходишь ли ты слишком далеко?"

"Разве ты не думал так же раньше. Если ты хочешь забрать всю мою собственность как свою собственную, я просто использую свой собственный способ обращения с собственным телом, разве это не слишком? Кроме того, это совсем не так. В справедливой торговле нет ничего чрезмерного или не чрезмерного. Есть только обещания и несогласия. Вы согласны или не согласны?"

"Вы пытаетесь вести меня по дороге, не оставляя мне возможности выжить!"

"Разве все, что ты сделал, не для того, чтобы загнать меня на дорогу? Только ты можешь это сделать, почему бы не позволить мне это сделать? Хун Тяньфан, я говорю тебе, если ты не будешь следовать моим требованиям, я позволю тебе Мой сын так много страдал. Если вы немедленно согласитесь на такую просьбу, я немедленно освобожу вашего сына. В противном случае мы будем продолжать потреблять так, и с каждым днем лечение вашего сына будет все хуже и хуже. Я разрешу ему даже есть еду. Не могу есть. Как насчет этого, вы согласны сразу же выполнить мою просьбу?".

"Дайте мне немного времени, пусть я подумаю". Хун Тяньфан не сразу согласился, а продолжал медлить, думая в душе, что нужно подождать, пока он не получит акции в руки Се Цяньнина, чтобы поговорить об этом. Только так он сможет сохранить все, что имеет сейчас.

Хун Чэнчжи ждал ответа Хун Тяньфана, надеясь, что тот сразу же согласится, но он никак не ожидал, что то, чего он ждал - это отстраненный ответ, ответ, который заставил его леденеть и злиться.

Отец ясно сказал, что спасет его любой ценой, но теперь Фэн Цзяронг выдвигает условие, а он отказывается соглашаться. Сказать красиво - это значит обдумать, а сказать плохо - значит не согласиться. Отказ согласиться означает, что отец не в его сердце. Поставьте его на первое место.

Почему так? Отец, который всегда любил его, не захотел спасать его ради денег. Почему? □□□□.

Видя разочарованное и печальное выражение лица Хун Чэнчжи, Фэн Цзяронг торжествующе улыбнулся и продолжил провоцировать их отношения между отцом и сыном: "Хун Тяньфан, у тебя хватит духу позволить своему сыну продолжать страдать? Если ты согласишься на мою просьбу, мы сможем поменяться завтра, и тогда ты сможешь забрать своего сына обратно, как насчет этого? Если вы не согласитесь, может быть, завтра у меня будет прихоть, и мне придет в голову другая идея, но я не признаюсь в этом".

"Мне нужно время, чтобы подумать, дайте мне немного времени, и я отвечу вам как можно скорее". Хун Тяньфан не хотел больше ничего говорить, на этот раз он первым положил трубку.

Ту-ту-ту...

Услышав пищащий звук из телефона, Хун Чэнчжи почувствовал себя еще более неловко. Его голова покраснела, а на глазах блестели слезы. Хотя он не хотел плакать, в конце концов, он не смог удержаться от слез.

Если бы он не слышал это собственными ушами, он бы точно не поверил, что его отец мог так поступить. Это и есть так называемая отцовская любовь?

Может ли он ожидать этого?

Увидев, что Хун Чэнчжи плачет, Фэн Цзярон махнул рукой, показывая, чтобы державший его человек отпустил его, а затем холодно сказал: "Послушай, я не то чтобы не отпускал тебя, но твой отец не хотел тебя спасать. Я ничего не могу поделать. В глазах твоего отца деньги по-прежнему важнее тебя, поэтому ты можешь остаться только здесь.

Я просто сказала, что это была прихоть, может быть, завтра мне придет в голову другая идея, но ему просто все равно, как и мне, Уэй, ты не можешь винить меня за это. Если хочешь винить, вини своего отца".

"Нет, отец обязательно спасет меня, он обязательно спасет меня". Хун Чэнчжи утешал себя, даже если его сердце полно печали, он все равно должен сказать что-то, чтобы заставить себя чувствовать себя лучше, потому что только так, Ему не будет так больно.

"Действительно, давайте просто подождем и посмотрим, сколько времени ему понадобится, чтобы подумать. Если на это уйдет больше месяца, то это доказывает, что твой отец недостаточно тебя любит. Разве ты не говорил всегда, что у меня нет отцовской любви? Подойди и посмотри, есть ли у твоего отца отцовская любовь?"

"Да, у моего отца есть отцовская любовь, как ты можешь сравнивать с моим отцом, ты не можешь, мой отец любит меня, он должен любить меня".

"Это твое решение, факты имеют последнее слово, давай посмотрим поближе, и посмотрим, готов ли твой отец обменять все свое имущество на тебя в течение месяца, если он хочет, то он любит тебя, если нет Если ты готов, то это трудно сказать."

"Ты заткнись, мой отец обязательно захочет и обязательно согласится".

"Хорошо, давай подождем вместе". Фэн Цзяронг угрюмо улыбнулся, повернулся и ушел, думая про себя: Даже если Хун Тяньфан готов обменяться в течение месяца, он все равно не желает, он должен заставить их Отец и сын разделились.

Когда Хун Тяньфан получил этот звонок, он был так зол, что готов был взорваться. Тот, кто до сих пор мог сдерживать свой нрав, действительно был потрясен. Он со злостью крушил вещи. Вся его выносливость и стойкость исчезли. Теперь осталась только сила. Он закричал на него: "Фэн Цзяронг, тебе обязательно это делать? Что ж, посмотрим, кто лучший".

Хун Шина услышала сильный звук удара наверху, она вышла посмотреть и увидела, что Хун Тяньфан сильно разбился внизу, она быстро спустилась вниз, чтобы остановить его: "Папа, что ты делаешь?".

"**** что Фэн Цзяронг на самом деле хочет все мое имущество.

Если ты говоришь, что не злишься, то ты просто слишком сильно обманываешь людей". Хун Тяньфан был настолько зол, что продолжал громить его, не испытывая дискомфорта.

"Папа, ты уже не первый день встречаешь Фэн Цзярона. Ты прекрасно знаешь, что он за человек. Для такого льва, как он, нормально громко говорить. Почему ты должен сердиться из-за таких обычных вещей? Вместо того чтобы сердиться, лучше подумай о том, как спасти своего брата".

"Мой гнев накапливается понемногу. Сейчас я почти сошел с ума. Ты знаешь, что сейчас сказал Фэн Цзяронг?"

"Что сказал?"

"Он сказал, что если я не соглашусь, это увеличит грехи твоего брата".

"Тогда, тогда ты пообещай ему".

"Обещай ему, знаешь ли ты последствия согласия с ним? Это результат моего усердного труда в моей жизни, и он наш. Если я пообещаю ему, мы потом будем как нищие, понимаешь?".

"Неужели мой старший брат менее важен, чем деньги?" Хун Шина просто хотела спасти Хун Чэнчжи и не хотела остального.

Хун Тяньфан перестал разбивать вещи, сел, слабо вздохнул и тяжело сказал: "Ты, ты - дочь, которой не хватает всего с самого рождения. Я не знаю, каково это - быть бедным. Если не будет ничего, как пройдут наши дни? Перестань, разве ты не хочешь быть как те девушки, у которых ничего нет, как офисный работник, жить на этот мизерный доход каждый месяц? Если ничего нет, то как о нас будут думать другие? Ты думала обо всем этом? ?"

"I-"

"Раз ты не знаешь, тогда подумай о Вэнь Шаохуа, какой он сейчас, если у нас ничего не будет, мы станем такими же, как он, понимаешь?"

"Папа, я просто хотел спасти своего брата. Я мало думал о других вещах. Прости меня." Папа был прав. Если у тебя действительно ничего нет, для них это действительно тяжелее смерти, поэтому я не могу согласиться с Фэн Цзяроном. состояние.

"Значит, единственный выход сейчас - как можно скорее получить акции в руки Се Цяньнина, чтобы пригрозить Фэн Цзярону и заставить его подчиниться".

"Да, использовать капитал, чтобы угрожать Фэн Цзярону, папа, прошло уже несколько дней, и ничего странного не произошло. Почему бы нам не начать делать это, использовать Се Чжэнфэна, чтобы угрожать Се Цяньнин и заставить ее отдать акции?" подумала Хун Шина. Если ты сможешь справиться с Се Цяньнин, твой боевой дух придет, и тебе не терпится сразиться с Се Цяньнин сейчас.

"Пора также заняться делами. Завтра ты отправишь сообщение Се Цяньнин, чтобы заставить ее передать акции, и ты должен сражаться быстро, не медли, это будет плохо для нас, понимаешь?"

"Быстро сражаться, боюсь, что быстро сражаться нелегко. В конце концов, есть Фэн Цайцзе. Он обязательно встанет на пути. Результат быстрого боя может быть полон лазеек. Папа, то, что ты говорил мне раньше, будет здесь и сегодня. Я же сказал тебе, не волнуйся".

"Да, да, не волнуйся. Я только что был в замешательстве и забыл все важные детали. Шина, если я снова сделаю такие ошибки, ты не забудь мне напомнить, понимаешь?" Хун Тяньфан отбросил Это порывистое сердце вернулось к своему прежнему спокойствию, он не хотел испортить важное событие из-за своего нетерпения.

Какой критический момент, он не должен злиться, иначе, что ему еще делать?

"Мы должны напоминать друг другу, я буду беспокоиться, если у меня что-то будет, отец, ты тоже должен мне напоминать".

"Хорошо, иди и отдыхай. Я начну работать завтра. Я продолжу разбираться с Фэн Цзяроном, чтобы узнать, сможет ли он лучше относиться к твоему брату".

"Хорошо, я пойду отдыхать". Хун Шина посмотрела на беспорядок в зале, но ничего не сказала, чтобы не заставлять всех чувствовать себя плохо из-за этих вещей.

Ее нынешнее положение становилось все хуже и хуже. Она намного хуже, чем Се Цяньнин. Если она не сможет превратить свое тело в этот раз, то превратится в подземную грязь и будет вечно растоптана. Поэтому на этот раз разрешается только успех, никакой неудачи, несмотря ни на что. Значит, даже если нефрит и камень будут сожжены, ей придется убить Се Цяньнина.

Хун Тяньфан смотрел, как его дочь поднимается по лестнице.

В это время его гнев постепенно утихал, и он мог успокоиться и хорошенько подумать. Хотя он не мог придумать никаких хороших контрмер, он пошел, чтобы укрепить свое мужество и сделать себя еще более твердым. Он должен быть безжалостным, и более безжалостным, чем Фэн Цзяронг, только будучи более безжалостным, он сможет победить. В случае необходимости, возможно, ему придется немного пожертвовать.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2082694